Записки Ленинградского ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова. 1989. Т. 119

УДК 92 НАЛИВКИН: «19» 56

ЧЕЛОВЕК, ГРАЖДАНИН, УЧЕНЫЙ
(к 100-летию со дня рождения академика Д. В. Наливкина)

А. Х. КАГАРМАНОВ, Е. В. ВЛАДИМИРСКАЯ

Питомец Горного института, в течение 70 лет преподаватель и профессор, из них 50 лет заведующий кафедрой исторической геологии, Дмитрий Васильевич Наливкин прожил большую и яркую жизнь, насыщенную разносторонней и плодотворной деятельностью.

Геологическую работу Д. В. Наливкин начал с 1907 г., еще будучи студентом, в полевых партиях Геологического комитета, с 1917 г. — он штатный сотрудник этого первого государственного геологического учреждения страны — ныне Всесоюзного ордена Ленина научно-исследовательского института им. А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ). За его плечами было восемь полевых сезонов, включая три самостоятельные экспедиции, в том числе экспедиция в труднодоступные районы Памира, за которую Д. В. Наливкин в 1915 г. был удостоен малой серебряной медали Русского географического общества.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Д. В. Наливкин встретил уже вполне зрелым исследователем. Поэтому вся последующая жизнь и многогранная деятельность Дмитрия Васильевича отражает историю становления и развития советской науки, и в частности геологии. Д. В. Наливкиным лично проведены экспедиционные исследования в европейской части страны и на Урале, в Средней Азии и Казахстане. Он стал выдающимся знатоком палеонтологии, стратиграфии и палеогеографии палеозоя не только этих районов, но и всей страны. Ведь Дмитрий Васильевич определял и изучал многочисленные палеонтологические коллекции из Сибири, Северо-Востока СССР, Арктики и на этом основании делал широкие геологические выводы. Многие десятилетия Д. В. Наливкин руководил во ВСЕГЕИ работами по составлению обзорных геологических карт нашей страны и ее обширных регионов, в течение 45 лет был их главным редактором. Эти карты принесли мировую известность советской школе геологической картографии. Одна из карт была отмечена Гран-при Международной выставки в Брюсселе, Д. В. Наливкин — редактор карты — был удостоен Ленинской премии, а также награжден Немецким геологическим обществом памятной медалью им. Леопольда фон Буха «как автор выдающихся геологических картографических произведений». Эта медаль, также как и другие международные награды академика — золотая медаль им. Фурмарье Бельгийской академии наук, золотая медаль Пошепного Чехословацкой Академии наук, существуют в СССР в единственном экземпляре и подарены Д. В. Наливкиным Эрмитажу.

В 1933 г. в возрасте 44 лет Д. В. Наливкин был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1946 г. стал академиком. Таким обра-

зом, он почти 50 лет был в составе Академии наук (столько же, сколько его великий учитель А. П. Карпинский). Правда, работа Дмитрия Васильевича в академических учреждениях началась значительно раньше. Еще в 1914 г., студентом, он был сотрудником организованной В. И. Вернадским радиевой экспедиции в Ферганскую долину. Начиная с 1931 г. он возглавлял геологическую группу Таджикско-Памирской экспедиции АН СССР, работы которой сыграли решающую роль для перспективного планирования экономического развития этой части Средней Азии. Позднее он работал в Геологическом институте АН СССР, Лаборатории озероведения, Лаборатории геологии угля, Лаборатории (ныне институте) геологии и геохронологии докембрия.

Педагогическая деятельность Д. В. Наливкина началась в 1913 г., когда он — еще студент — был приглашен А. А. Борисяком на должность ассистента на кафедру исторической геологии. В 1920 г. — он профессор, а с 1932 г. в течение 50 лет бессменно заведующий этой кафедрой.

Дмитрий Васильевич читал курсы стратиграфии, палеонтологии, исторической геологии, а также созданные им курсы «Учение о фациях» и «Геология СССР». Кроме Горного института он в разные годы читал лекции в Географическом институте (позднее — географический факультет Ленинградского университета), Ленинградском политехническом институте, Свердловском горном институте, Среднеазиатском университете. Им написано 11 учебников. Первый из учебников вышел еще в 1924 г., последний — в 1980 г. [1,8]. И это не стереотипные издания; каждый раз они коренным образом перерабатывались их автором в соответствии с достижениями геологической науки и практики. Ряд учебников Дмитрия Васильевича переведен и издан за рубежом. В частности, в 1977 г. в Лондоне в полном объеме (70 печатных листов) издан его капитальный труд «Геология СССР».

Многообразной была и научно-организаторская деятельность академика. Он был заместителем директора Геологического института АН СССР, председателем Технического совета Министерства геологии СССР, возглавлял Лабораторию озероведения, был председателем Национального комитета советских геологов. В течение пяти лет он был председателем Туркменского филиала АН СССР, выполнял задание Академии о превращении филиала в национальную академию Туркменской ССР. Академия Туркменской ССР была создана в 1951 г., а Дмитрий Васильевич был избран первым ее почетным академиком. Участвовал он и в организации Киргизского филиала АН СССР.

Кроме того, Д. В. Наливкин был председателем ученого совета БАН, членом ученых советов Публичной библиотеки и Русского музея. Назначение на эти посты было признанием не только организаторских способностей академика, но и широких знаний, далеко выходящих за пределы науки, которой он занимался. Дмитрий Васильевич был любителем и авторитетным знатоком литературы и искусства. Он увлекался историей, археологией, музыкой (кстати, среди сотен трудов академика есть и небольшая статья под названием «Наша филармония» [6]. Наконец, в последние годы открылась еще одна грань таланта Дмитрия Васильевича. Им написаны увлекательные книги «Наши первые геологи-женщины» [7] и «Из далекого прошлого (воспоминания студента и профессора Горного института)» [4], а также ряд воспоминаний, которые еще ждут своего опубликования. Обе названные книги были раскуплены в первые же дни и сразу стали библиографической редкостью. В этих произведениях

обращает на себя внимание язык их автора: простой, живой, очень выразительный, — красочные зарисовки природы, окружающей обстановки, яркие описания облика и характера героев.

Еще одна сфера приложения сил — общественная деятельность. После Февральской революции Д. В. Наливкин был избран первым председателем Челкарского поселкового совета рабочих и солдатских депутатов. В это время он служил в армии в Западном Казахстане.

Являясь в течение 20 лет депутатом Ленгорсовета, Дмитрий Васильевич вел большую работу в топливно-энергетической комиссии, а также был одним из инициаторов борьбы с загрязнением воздушного бассейна Ленинграда. В 1947 г. избирался депутатом Верховного Совета Туркмении. Выступления академика на сессиях Верховного Совета республики в значительной мере способствовали плановому изучению и освоению природных ресурсов Туркмении.

Безусловной заслугой Дмитрия Васильевича являются его обширные международные связи, организация и участие в работе различных международных геологических конгрессов, симпозиумов, комиссий. Широкие многолетние контакты с выдающимися зарубежными учеными взаимно обогащали геологическую науку, способствовали росту авторитета нашей страны в мире. Не случайно Дмитрий Васильевич был избран в зарубежные академии и состоял почетным членом ряда иностранных геологических обществ.

В чем же истоки этой удивительной разносторонности и одаренности Д. В. Наливкина? Очевидно, их прежде всего следует искать в детских впечатлениях и в той среде, где формировался характер будущего академика.

Д. В. Наливкин родился 25 августа (по н. ст.) 1889 г. в Петербурге. Его родители были людьми передовых идей и душевного благородства. Отец — Василий Алексеевич — был родом из крестьян с. Желновка Борисоглебского уезда Воронежской губернии. Против воли своего отца, желавшего видеть сына священнослужителем, он уехал в Петербург, где окончил Горный институт. Мать — Ольга Венедиктовна Денисова — происходила из бедной семьи; она окончила гимназию Оболенской, фельдшерские женские курсы, училась на Высших женских курсах и была учительницей. Уже после рождения Дмитрия Васильевича за активное участие в народовольческом движении она была заключена в тюрьму, а затем находилась под надзором полиции [1]. В 1892 г., в год окончания Василием Алексеевичем Горного института, в семье родилась дочь Елена, через три года — сын Борис, впоследствии профессор и заведующий кафедрой палеонтологии Горного института.

После окончания института Василий Алексеевич работал в Донбассе, где занимался геологической съемкой. Жили скромно, весело и дружно. В семье любили и ценили книгу, звучали песни и музыка. Ольга Венедиктовна до замужества пела в хоре Мариинского театра, могла, меняя тембр голоса, исполнить несколько опер полностью. В доме находили приют мелкие зверьки и птицы. Родители — сами разносторонне одаренные люди — всемерно способствовали развитию природных способностей детей. Вот где истоки любви Дмитрия Васильевича к литературе, музыке, естествознанию.

В 1899 г., когда Д. В. Наливкину было 10 лет, Василий Алексеевич утонул в Сиверском Донце во время экспедиционных работ, спасая товарища. Ольга Венедиктовна осталась одна с тремя детьми. Ее

первым помощником стал старший сын. Позднее заботу об оставшихся без отца детях разделил с Ольгой Венедиктовной Александр Фролович Сверчевский, за которого она вышла замуж. А. Ф. Сверчевский был профессиональным революционером и смог закончить Горный институт только после Октябрьской революции. Несомненно влияние дяди Шуры (так его называли в семье) на формирование личности Д. В. Наливкина.

Дмитрий Васильевич учился в Тенишевском училище. Это было лучшее среднее учебное заведение Петербурга. Здесь преподавали такие выдающиеся педагоги, как А. Я. Острогорский, В. А. Герд, В. Б. Струве и др. Училище отличалось прекрасным оборудованием лабораторий, отличной постановкой преподавания, педагоги стремились развивать в учениках самостоятельность и активность. Среди окончивших Тенишевское училище — академик А. В. Скобельцын, писатели А. Н. Рубакин и Я. Ивашкевич, академик В. М. Жирмунский, географ А. В. Шнитников и другие известные деятели отечественной науки и культуры. Конечно, учеба в Тенишевском училище способствовала развитию природных способностей Д. В. Наливкина. Он особенно любил преподававшиеся здесь общую геологию и неорганическую химию.

В 1906—1915 годах Д. В. Наливкин — студент Горного института. Здесь в те годы предметы геологического цикла вели Е. С. Федоров, Ф. Н. Чернышев, А. А. Борисяк, К. И. Богданович, Н. Н. Яковлев; горное дело читал Б. И. Бокий, маркшейдерское дело — В. И. Бауман, химию — академик Н. С. Курнаков и др. Все они были людьми передовых идей, выдающимися знатоками своего дела, вписавшими славные страницы в историю отечественной науки.

В неменьшей степени, чем теоретические курсы, профессиональному становлению геолога Д. В. Наливкина способствовали геологические практики. Методике полевых стратиграфических исследований, тщательности и детальности геологических наблюдений студент Наливкин учился в течение четырех полевых сезонов у выдающегося геолога-нефтяника Д. В. Голубятникова. По воскресеньям в условиях изнуряющей жары и безводья Апшеронского п-ва, когда все геологи отдыхали, студент Наливкин по своей инициативе собирал раковины четвертичных моллюсков, обработка коллекции которых составила, как известно, содержание его первого научного труда [5].

Следующие два года Д. В. Наливкин работал в Средней Азии вместе с Д. И. Мушкетовым — эрудированным, талантливым исследователем-тектонистом, который возложил на своего помощника стратиграфические исследования, сборы и определение фауны. Д. В. Наливкин считал Д. И. Мушкетова своим учителем в тектонике.

Занимаясь обработкой коллекции моллюсков с Апшерона и брахиопод из Средней Азии, Д. В. Наливкин пришел к мысли о необходимости расширить свое биологическое образование. В течение полугодия 1913 г. он проходил зоологический практикум в Лаборатории им. Лесгафта под руководством И. Д. Стрельникова, а летом на деньги, полученные в виде премии за первую научную работу, поехал на русскую биологическую станцию на Средиземном море, где значительно пополнил свои знания по зоологии.

Формированию Наливкина как человека, конечно, способствовали и студенческая среда, и господствовавшая в те годы атмосфера в Горном институте. Конкурс в институт был очень высоким, сюда поступали наиболее одаренные люди. Геологическая специальность не гарантиро-

вала материальной обеспеченности, поэтому в геологию шли в большинстве своем люди, преданные избранной специальности. К тому же по условиям своей работы геолог меньше соприкасался с чиновничьим миром царской России, был ближе к простому народу, к природе, поэтому в среде студентов-геологов господствовали дух демократизма и прогрессивные идеи. В студенческие годы Дмитрий Васильевич принимал активное участие в деятельности большевистской фракции РСДРП. До последних дней жизни Дмитрий Васильевич сохранил самые теплые воспоминания о большевиках Глебе Ивановиче Бокии и Иване Михайловиче Москвине, ставших после Октябрьской революции видными советскими государственными и партийными деятелями [4].

К окончанию института Д. В. Наливкин был уже опытным исследователем-стратиграфом и палеонтологом (к тому времени было опубликовано шесть его работ), широко эрудированным в биологии и тектонике. К тому же он имел опыт общественной работы, был человеком с твердыми политическими и моральными принципами.

Каковы же особенности Д. В. Наливкина как ученого и исследователя? Академик, отвечая на вопросы Института истории естествознания и техники в 1972 г., подчеркнул, что он, во-первых, стремился рассматривать любое явление в связи с другими явлениями и, во-вторых, рассматривал всякое явление в развитии. Этими чертами он обязан своим учителям А. А. Борисяку и Н. Н. Яковлеву. «Меня увлекало то, что А. А. Борисяк рассматривал все в процессе развития, для него все жило: камешки, окаменелости, слои горных пород — все представляло отдельные этапы жизни. Это оживление, одухотворение природы было в нем чрезвычайно ценно, за что я Алексею Алексеевичу очень благодарен»,— говорил академик на чествовании по случаю своего семидесятилетия в 1959 г.

Еще одна черта научного творчества академика — ничего не принимать на веру, относиться осторожно к выводам предшественников, проверять их. Над ним не довлели авторитеты, чьи-то точки зрения, хотя он о них помнил и учитывал в своих работах. Например, в середине 20-х годов, когда среди геологов господствовало мнение об исключительно широком развитии девона на Урале, основанное на авторитете Ф. Н. Чернышева, Дмитрий Васильевич, изучив уральские коллекции, высказал, казалось бы, кощунственную мысль о более древнем возрасте части этих отложений. Это мнение было воспринято крайне недоверчиво, но вскоре точка зрения Наливкина блестяще подтвердилась и повлекла за собой, в конечном счете, коренной пересмотр представлений о геологической структуре Урала.

Одной из отличительных черт Д. В. Наливкина была удивительная интуиция, прозорливость в решении многих вопросов. Например, на основании разрозненных скудных фактов Дмитрий Васильевич еще в 20-е годы дал первую схему тектонического деления Средней Азии. Эта схема лежит в основе всех современных представлений о тектонике этого региона. В 30-е годы академиком из девона и карбона Казахстана и Средней Азии были описаны многие десятки новых родов и видов брахиопод [2,3]. Поскольку развивающаяся геологическая практика требовала срочных заключений о возрасте отложений, описаны они без соблюдения традиционных правил, предельно сжато, лаконично. Такие описания первоначально вызвали самые резкие нарекания в адрес автора новых видов. Но прошли десятилетия, виды и роды брахиопод, установленные Наливкиным, блестяще подтвердились, а схемы стратиграфии, предложен-

ные им на базе изучения фауны, лежат в основе современных представлений о Казахстане и Средней Азии.

Дмитрию Васильевичу был чужд стандартный, традиционный подход к анализу того или иного явления. Обычно он подходил к решению проблемы с какой-то совершенно неожиданной стороны и в результате давал простое и логичное объяснение. Вспомним, например, изучение им явлений симметрии. Статьей «Элементы симметрии органического мира» [10], опубликованной в 1925 г., были заложены основы совершенно нового, перспективного направления науки — криволинейной симметрии. Сам академик говорил, вероятно, заглядывая на много лет вперед: «Главное, что после меня останется,— это криволинейная симметрия».

Для работ Дмитрия Васильевича всегда была характерна практическая направленность. Академик не уставал повторять, что все мы прежде всего горные инженеры и должны видеть, какова практическая польза от проведенных исследований. Сам он неизменно связывал решение любых геологических вопросов с вопросами практики, геологии месторождений угля, нефти, газа и других видов полезных ископаемых. Д. В. Наливкин дал геологам-поисковикам осадочных месторождений мощное оружие в виде учения о фациях. К тому же известно, что он вместе со своими помощниками в тяжелые годы войны успешно решил проблему алюминиевого сырья на Урале, за что был удостоен Государственной премии СССР.

Способность учиться Дмитрий Васильевич сохранил на всю жизнь. Учился — у своих учителей, коллег и учеников. Именно поэтому он всегда был на переднем крае науки. Например, в 1969 г., Д. В. Наливкин удивил всех новой капитальной монографией в совершенно новой, казалось бы, для него области: «Ураганы, бури и смерчи. Географические особенности и геологическая деятельность» [9], в которой дал первую в мировой литературе сводку и анализ этих грозных явлений природы. Только в последнее десятилетие стали появляться отечественные и зарубежные монографии на эту тему. Окружающих удивляло, казалось бы, стремительное внедрение Дмитрия Васильевича в новую для него область. Но сам академик рассказывал, что перед тем, как написать книгу, он четыре года серьезно изучал метеорологию и мог бы ответить на любой вопрос придирчивого экзаменатора. В процессе создания книги им было проработано колоссальное количество литературы. В личном архиве академика — десятки писем советских и иностранных ученых с обсуждением этой проблемы.

Замечательной чертой Д. В. Наливкина была его способность сплачивать коллективы, в которых он работал и которыми руководил, умение подбирать сотрудников по их деловым и человеческим качествам, доброжелательное отношение к ним. Он был удивительно обаятельным и общительным человеком, лишенным каких-либо элементов высокомерия, неизменно относившийся к собеседнику с большим уважением, независимо от того, гардеробщица это или профессор.

Высокая внутренняя культура Д. В. Наливкина наряду с его громадными знаниями объясняет его широкую популярность и авторитет как в СССР, так и за рубежом. Не случайно он, по существу, являлся арбитром при решении сложных вопросов геологии на различных совещаниях, заседаниях и симпозиумах. При этом Дмитрий Васильевич не подавлял своим авторитетом; с ним можно было спорить, но уважение

к нему было настолько велико, что обычно находилось приемлемое для обеих сторон решение вопроса.

Неизменно рядом с Дмитрием Васильевичем в течение 58 лет была его жена Анна Козьминична — верная спутница жизни, ближайший друг и первый советчик академика. Анна Козьминична была биологом по образованию, кончила курсы Лесгафта, училась в Сорбонне и преподавала зоологию в школе. Познакомились они в 1913 г. на биологической станции на Средиземном море, а через год поженились и вместе поехали в экспедицию в Среднюю Азию. Дмитрий Васильевич и Анна Козьминична хорошо дополняли друг друга. В семье был удивительный духовный микроклимат. В 1937 г., когда трое детей сестры Дмитрия Васильевича Наливкина после ареста родителей В. Ю. и Е. В. Черкесовых остались одни, Наливкины взяли их к себе, вырастили и воспитали.

Дмитрий Васильевич был великим тружеником. Список научных работ академика превышает 400 названий. Он был ученым-энциклопедистом, еще при жизни стал классиком геологии. Труды Дмитрия Васильевича охватывают широкий круг вопросов стратиграфии, палеонтологии, биологии, тектоники, геологии полезных ископаемых, региональной геологии, физической географии, метеорологии, криволинейной симметрии, истории геологической науки. Десятки статей, очерков воспоминаний, заметок академика еще не опубликованы.

Имя и труды выдающегося ученого, педагога и гражданина, человека большой культуры, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий академика Дмитрия Васильевича Наливкина навсегда вписаны в историю нашей науки и культуры. Его имя увековечено в названиях географических, геологических и палеонтологических объектов и научно-исследовательских судов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Наливкин В. Д.* Дмитрий Васильевич Наливкин. Л.: Наука, 1987, 280 с.
2. *Наливкин Д. В.* Брахиоподы верхнего и среднего девона и нижнего карбона северо-восточного Казахстана. Л.; М.: ОНТИ. Гл. ред. горно-топл. и геол.-разв. лит., 1937, 200 с.
3. *Наливкин Д. В.* Брахиоподы верхнего и среднего девона Туркестана. М.; Л.: Геол. изд-во ГГРУ, 1930. 241 с.
4. *Наливкин Д. В.* Из далекого прошлого (воспоминания студента и профессора Горного института). Л.: Наука, 1981, 100 с.
5. *Наливкин Д. В.* Моллюски горы Бакинского яруса. / Геолком. Пг., 1914, 50 с.
6. *Наливкин Д. В.* Наша филармония. // Ленингр. гос. ордена Трудового Красного Знамени филармония: Статьи, воспоминания, материалы. Л.: Музыка, 1972. С. 305—306.
7. *Наливкин Д. В.* Наши первые женщины-геологи. Л.: Наука, 1979, 215 с.
8. *Наливкин Д. В.* Очерки по геологии СССР. Л.: Недра, 1980, 158 с.
9. *Наливкин Д. В.* Ураганы, бури, смерчи. Географические особенности и геологическая деятельность. Л.: Наука, 1969, 487 с.
10. *Наливкин Д. В.* Элементы симметрии органического мира // Изв. Биол. НИИ и Биол. станции при Пермском гос. ун-те. 1925. Т. 3, вып. 8. С. 291—297.